

Ш. Кусаинов,
кандидат филологических наук
доцент Казахской национальной
Академии искусств им. Т. Жургенева.

Восемнадцать огланов в хикметах ходжи Ахмеда Йасави

Одной из четырех ипостасей портрета пророка ислама Мухаммада является его агиографический образ, как мужа, отца, родственника и друга. [1.115–116.]. Естественно все европейские исследования максимально, насколько это возможно, игнорируют агиографическую составляющую мусульманских источников о пророке Мухаммеде. Между тем, исключение агиографии в истории исламского мира контрпродуктивно, т. к. в агиографических историях могут быть закодированы достоверные исторические факты и они хранят «атмосферу» тех отдаленных времен, являющихся предметом изучения.

Родственникам и друзьям пророка Мухаммада ходжа Ахмед Йасави посвятил целый цикл хикметов. В хикмета № 57 ходжа Ахмед останавливается на фигуре зятя и двоюродного брата Пророка – Али ибн Аби Талибе Абу-л-Хасан ал-Муртада (ум. 21. января 661 г.). Что вполне логично, т.к. согласно суфийской традиции эзотерическая мудрость перешла от Мухаммеда именно ему – четвертому праведному халифу (первая цифра – номер хикмета, вторая – номер строки в хикмете):

- 57:69. Упомяну высшие достоинства Али –
льву подобный властелин,
57:70. Одним ударом сабли обрушивший язычников,
57:71. Разбил и призвал язычников к истинной вере,
57:72. Придал исламу неиссякаемую энергию,
57:73. Ведет за собой истинных мусульман,
57:74. Тех, кто сердцем не уверовал, изрубил,
57:75. Восседая словно на Дулдуле с саблей в руке
57:76. Род язычников вверг в смятение.
57:77. Клинок боевой в его руке
57:88. Удлиняли при атаке 40 чтецов Корана.

В суре № 40 «Верующий» Корана говорится о посланниках, и называются имена пророков. В ней Всевышним Богом говорится: «О некоторых Мы рассказывали тебе, о других не рассказывали» [2.235–237]. Можно предположить, что именно номер суры определил количество чтецов Корана. Как, впрочем, и неназванных друзей Аллаха – *аулийа Аллах*, условно названных как 40 аулие (40 святых). От нумерации Сам Пророк Мухаммед в

данное число, очевидно, не входит, так как его имя индивидуально связано с числом 40 через букву *ميم* – Ёсоламинирпсов «корос» олсиЧ . ۞ мусульманами как синоним понятия «множество». Халиф Али же персонифицирован:

57:89. Рядом с Али 18 юношей,
57:90. Все они с широкими хоругвями.

Мы предполагаем, что, заявляя о 18 юношах с хоругвями, ходжа Ахмед Йасави имел в виду потомков халифа Али.

Сочинители агиографических биографий возводили родословную ходжи Ахмеда Йасави к четвертому халифу Али ибн Аби Талибу. Как, впрочем, и некоторые авторы, описавшие, без ссылок на исторические источники, его жизнь. А то, что сам ходжа Ахмед Йасави нигде прямо не указывает на свою кровную связь с двоюродным братом и зятем Пророка согласуется с суфийской традицией, направленной не только на удаление из себя даже малейших поводов для гордыни, но и на движение в сторону личного уничтожения. Он только раб Божий. Вот почему ходжа Ахмед Йасави, подчеркивая особую значимость халифа Али (57:92. Знамя ислама крепко вознес) и его особые заслуги перед исламом (57:91. Али ради ислама захлебывался кровью строках), свою близость к халифу Али выстраивает лишь по этическим критериям, предполагая, что отказ от мирских ценностей (57:93. Ходжа Ахмед знай и стань неимущим) означает следование заветам четвертого халифа:

57:94. Не отступайся в речах от Святого Али.

Прежде всего, Али ибн Аби Талиб для ходжи Ахмеда Йасави связан с Пророком, дополняет и возвышает его портрет:

- 41:1. Четвертым дружественным ему мужем был
Лев Бога Али
- 41:2. Даже при вознесении на небеса
оставшийся львом Бога Али.
- 41:3. Если увидел бы его – сияющий, говорил с неверными
словами Корана, словами милосердия, Али.
- 41:4. Слова его милостивы, увидишь его – сияющий.
- 41:5. Коран неверным, лев Бога Али.
- 41:6. Нес на спине сокровищницу великодушия,
печаль в памяти Али
- 41:7. С мечом первый лев Бога Али.
- 41:8. Конь под ним вызывает землетрясение
как поступь Дулдула.
- 41:9. Вызывающий смятение в среде неверных
лев Бога Али.
- 41:10. Был врагам противостоящий, неверных убивающий,
- 41:11. Исчезавший скрытый лев Бога Али.

Но затем ходжа Ахмед Йасави, не называя халифа Али ибн Талиба своим пращуром, все же заявляет о его связи лично с ним:

41:12. Будь милостив Единственный и Вездесущий,
каждый волен поступать, как желает.

41:13. Покровительствующий ходже Ахмеду лев Бога Али.

В последнее десятилетие учеными Казахстана обнаружены и исследованы исторические тексты, подтверждающие данную версию. М. Жармухаммедулы описал рукописный лист второй половины XVII века «Насабнама», на котором изолгался перечень предков ходжи Ахмеда Йасави, подтвержденный печатями авторитетных туркестанских суфийских шейхов. Рукопись завершается предложением, в котором от первого лица заверяется свидетельство отца ходжи Ахмеда Йасави ходжи Ибрахима. Содержание листа и перечень имен следующий: «Хазирет Ғали Ризаллаһу Ғанһу уә хазирет Ғали Ризаллаһу Ғанһудің оғлы Имам Мұхаммад Бақи, Имам Мұхаммад Бақиның оғлы Имам Ғали Мұса Риза, Имам Ғали Мұса Ризаның оғлы Имам Хазрат, Имам Хазратың оғлы Садыр Баб, Садыр Бабтың оғлы Исхақ Баб, Ғабдул Жалил Баб, Исхақ Бабтың оғлы Ғабдур Баб, Ғабдур Рахим Бабтың оғлы Ғабдул Баб, Ғабдул Бабның оғлы Исенханжа Баб, Исенханжа Бабның оғлы Қарға Баб, Қарға Бабның оғлы Мажин Баб, Мажин Бабның оғлы Хорасан Баб, Хорасан Бабның оғлы Хасан Хожа Баб, Лақабы Қабаж Ата, Оранғайда бир кем отыз из шайхлық қылыб турулар. Бир Арық суларны бар ким Ғата Баба шайхның аулатларының иетим хақы турур, һар шул суға дахил қылсалар дуния ахиреті мағмур болмағай. Руз, қиямат дағуакер шулар турур. Мен Хасан хожа Бабның оғлы Ибраһим Ата, Ибраһим Атаның оғлы Хазирет Хожа Ахмед Иасауи, Рахматуллаһи Ғалайһим ажмағин» [3.29–31].

В вышеприведенной родословной линия, протянувшаяся от Хазирета Ғали до Ибраһима Аты содержит 15 имен. Составлена она с явными нарушениями и совершенно справедливо подверглась сомнению со стороны З. Жандарбека. Прежде всего З. Жандарбек, ссылаясь на работу С. Прозорова «Комментарий//ан-Наубахти. Шиитские секты», обратил внимание на то, что в этом списке присутствуют имена, принадлежавшие лицам, не имевшим ни какого отношения к родословной ходжи Ахмеда Йасави. В частности, называется имена Мухамада Баки и имама Али Муса Ризы. З. Закария считает, что текст, представленный М. Жармухаммедулы был составлен из двух различных не родственных родословных [4.14].

Второй исторический документ под аналогичным названием научной аудитории был представлен А. Муминовым и З. Жандарбековым. У названного документа есть автор – внук родного дяди ходжи Ахмеда Йасави Садыр шайха Сафи ад-Дина орын Койлақы. В нем родословная ходжи Ахмеда Йасави выглядит следующим образом:

Али Муртаза

Мухаммед ибн ал-Ханафия

Абд ал-Фаттах
↓
Абд ал-Жаббар
↓
Абд ал-Каххар
↓
Абд ар-Рахман
↓
Исхак баб
↓
Харун шайх
↓
Мумин шайх
↓
Муса шайх
↓
Исмаил шайх
↓
Хасан шайх
↓
Усман шайх
↓
Умар шайх
↓
Мухаммед шайх
↓
Ифтихар шайх
↓
Махмуд шайх
↓
Ильяс шайх
↓
Ибрахим шайх [5.40 – 42.]

Простой взгляд на данный список позволяет отметить, что между халифом Али и ходжой Ахмедом Йасави присутствует 18 поколений, представленных 18-ми именами конкретных людей. По нашему мнению именно их ходжа Ахмед Йасави назвал 18-ми юношами с хоругвями, следующими за четвертым халифом Али. Не случайное, на наш взгляд, совпадение цифр свидетельствует о том, что список Сафи ад-Дина орын Койлаки является наиболее достоверной родословной ходжи Ахмеда Йасави, и прямо указывает на то, что он действительно являлся потомком четвертого халифа мусульманской уммы Али. Хоругви являются религиозными знаменами, и очевидно были выбраны ходжой Ахмедом «Йасави как

символ, указывающий на принадлежность всех его предков к духовному сословию.

Использованная литература:

1. The Cultural atlas of islam New York, 1986.
2. Коран. Пер. Крачковского И.Ю. Москва, 1963.
3. Жармұхамедұлы М. Қожа Ахмет Иасауи және Түркістан. Алматы, 1999.
4. З. Жандарбек. Түркестанның қысқаша тарихи. Түркестан, 2000.
5. Ә. Муминов, З. Жандарбеков . Сафи ад-Дина орын Қойлақы. Насаб-нама. Түркістан, 1992.